
А. И. ВАСКУЛ

*ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА
РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА*

Архив Русского географического общества (далее — РГО) является одним из старейших хранилищ страны, в фондах которого отложились этнографические, фольклорные и языковые материалы народностей, проживающих как на территории России, так и за ее пределами. Формирование архива началось в первые годы существования Общества, поскольку перед его членами-сотрудниками встала проблема создания источниковедческой базы для фольклорно-этнографических разысканий. Для привлечения корреспондентов из различных губерний Российской империи к собиранию сведений сотрудниками Отделения этнографии в 1848 г. была разработана своя этнографическая программа.

Основным составителем программы явился Н. И. Надеждин. «Искусным развитием основных положений этой программы Отделение было обязано в особенности внимательному и просвещенному участию Н. И. Надеждина».¹ Кроме того, многими исследователями подчеркивается, что Надеждину принадлежит план программы и основная ее часть, поскольку разделы имеют сходство со структурой его речи «Об этнографическом изучении народности русской»,² произнесенной на одном из первых заседаний Отделения. Бесспорно то, что Н. И. Надеждину принадлежит главная роль среди участников проекта, но все же работа была коллективной. Так, А. И. Артемьев,³ подводя итог 25-летней деятельности Общества, помимо Надеждина среди составителей программы упоминает К. А. Неволина:⁴ «Главными составителями этой программы бы-

¹ Майков Л. Н. Обзор деятельности Общества по Отделению этнографии // Двадцатипятилетие ИРГО. 13 января 1871 года. СПб., 1872. С. 49. — Л. С. Берг также упоминает о том, что Н. И. Надеждин являлся составителем программы. См.: Берг Л. С. Всесоюзное географическое общество за сто лет. М.; Л., 1946. С. 146.

² Надеждин Н. И. Об этнографическом изучении народности русской // Зап. РГО. СПб., 1847. Кн. 2. С. 61—115.

³ Артемьев Александр Иванович (1820—1874) — русский статистик, археолог, этнограф и географ. Участвовал в составлении «Списков населенных мест Российской империи» (Казанской, Ярославской и других губерний), составил «Обзорные труды Императорского Русского географического общества» (СПб., 1873), «Описание рукописей библиотеки Казанского университета» (СПб., 1882), которое издано проф. Е. Е. Замысловским после его смерти. Также принимал участие в двух первых археологических съездах в Москве (1869 г.) и Санкт-Петербурге (1871 г.). Участвовал в «Русском дневнике» (газета П. И. Мельникова), «Северной почте» и др. Масса его статей по истории, археологии, статистике и географии разбросана на страницах «Казанских губернских ведомостей» и в разных специальных журналах и изданиях. См.: Некролог А. И. Артемьева // Известия ИРГО. 1874. СПб., 1874. Т. 10. Мелкие известия. С. 305.

⁴ Неволин Константин Алексеевич (1806 (1808?)—1855) — юрист. Его работы касаются философии права. «История российских гражданских законов» (1851) — фундаментальное трехтомное исследование, с привлечением огромного по объему материала. Неволин первый воспользовался обширными, только что обнаруженными тогда источниками по русской истории — Полным собранием законов, Полным собранием летописей (т. I—IV) и актами Археологической комиссии. Кроме того, в рамках деятельности РГО на основе писцовых книг и летописей им подготовлено сочинение «О пятинах и погостах Новгородских в XV в.»

ли председательствующий в отделении Н. И. Надеждин и его ученый друг, исследователь новгородских пятин К. А. Неволин. И тот и другой были основательные знатоки народного быта без сомнения потому, что оба происходили из среды сельского духовенства, по своему положению поставленного в близкие и тесные сношения с массой народа».⁵

По мнению М. Г. Рабиновича, еще одним составителем программы мог быть В. И. Даль, поскольку он являлся на тот момент одним из опытных собирателей сведений о языке, что могло пригодиться при составлении раздела, касающегося описания особенностей говора, и, судя по сохранившейся в архиве Общества переписке, был «в курсе всех деталей подготовки программы».⁶

В 1848 г.⁷ этнографическая программа РГО была напечатана в 7000 экземпляров и разослана по губерниям. Вскоре после рассылки программа стала библиографической редкостью. В настоящее время удалось найти один печатный экземпляр в личном архиве И. И. Срезневского (СПФ АРАН, ф. 216, оп. 1, № 667, л. 3—4 об.).⁸ Также в архиве РГО сохранилась корректура программы, текст которой помещен в конце нашей статьи.⁹

В течение первых лет на инструкцию откликнулось большое количество людей из разных губерний. Так, в отчете за 1849 г. говорится: «Число ответов на эту программу, поступивших доселе в Общество, простирается до 500 номеров. Они получают со всех концов России, не выключая отдаленных пределов Сибири. Присылают их лица всех сословий и званий: помещики, чиновники, духовенство, городские и даже сельские обыватели».¹⁰ Основными же кор-

(Записки ИРГО. СПб., 1853. Кн. 8). См.: Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Ячменев Ю. В. Константин Алексеевич Неволин (1806—1855) // Энциклопедия законовещения. СПб., 1997. С. 3—21; Усов М. Очерк служебной и ученой деятельности профессора К. А. Неволина // Северная пчела. 1855. 25 окт., № 234; 27 окт., № 236.

⁵ Артемьев А. И. Обзор трудов РГО по исторической географии // Двадцатипятилетие ИРГО. 13 января 1871 года. СПб., 1872. С. 106—107.

⁶ Рабинович М. Г. Ответы на программу Русского географического общества как источник для изучения этнографии города // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М., 1971. Вып. 5. С. 40.

⁷ Поскольку в Отчете о деятельности Отделения за 1848 г. говорится о том, что программа была разослана в 1847 г., то в научной литературе принято датировать первую программу РГО по сбору этнографических сведений 1847 г.: «В 1847 г. Общество разослало во все губернии свыше 7000 экземпляров составленной Н. И. Надеждиным программы для собирания сведений по этнографии». См.: Берг Л. С. Всесоюзное географическое общество за сто лет. М., Л., 1946. С. 146. — Сохранившаяся же в Архиве Общества переписка показывает, что в конце 1847 г. в Отделении активно велась работа по составлению программы. См.: Архив географического общества (далее — АГО). Ф. 1—1846. Оп. 1. № 4. Дело по занятиям Отделения этнографии России за 1846, 1847 и 1848 гг.

⁸ Поиски велись в РНБ, БАН и библиотеке РГО. М. О. Косвенным также была предпринята безуспешная попытка разыскать программу в библиотеках Москвы. См.: Косвен М. О. 100-летний юбилей русской этнографической прессы // Советская этнография. 1953. № 4. С. 63. — Д. К. Зеленин в «Описании рукописей ученого архива РГО» обещает опубликовать программу в последнем выпуске, но издание не было доведено до конца. В личном архиве Д. К. Зеленина в картотеке этнографических программ нами обнаружены две карточки, касающиеся инструкций РГО: 1. «А(рхив) Г(еографического) О(бщества). Прогр(амма) 1847 г. = см. Смол(енские) Губ(ернские) Вед(омости). 1853. № 45. С. 359—365» (СПФ АРАН, ф. 849, оп. 1, № 61. — Предмет, задачи, методы этнографии; программы этнографического изучения. Библиография на неформатных карточках за 1852—1941 гг. Л. 28); 2. «Прогр(амма) Надеждин. 1) А(рхив) Г(еографического) О(бщества), дело № 4. За 1846—47. 2) 2-е изд.: „От Императорского Русского Географического Общества“. 1852. С. 8» (там же, л. 29). В первом случае текст программы Д. К. Зеленин приравнивает ко второму выпуску инструкции, а во втором — уже разделяет их и дает отсылку к архиву Географического общества, где хранится корректура программы 1848 г.

Велика вероятность того, что опубликованные экземпляры инструкции РГО 1848 г. хранятся в архивах губернских статистических комитетов, куда были присланы для собирания этнографических сведений на местах.

⁹ АГО, ф. 1—1846, оп. 1, № 4. Дело по занятиям Отделения этнографии России. Л. 60, 73.

¹⁰ Отчет РГО за 1849 год // Зап. ИРГО. СПб., 1851. Кн. 5. С. 26.

респондентами Отделения явились представители духовного сословия: «При этом Совет вменяет себе в долг засвидетельствовать с признательностью, что наибольшей частью этих драгоценных монографий обязано Общество местным православным священникам, личное усердие которых было, как видно, ободряемо и покровительствуемо просвещенными архипастырями».¹¹

Уже через несколько лет после рассылки программы появилась необходимость ее переиздания с учетом трудностей и непонимания, возникших при сборе сведений. Так, в предисловии ко второму изданию говорится: «Некоторые затрудняются тем, как составлять местные описания, какие подробности в них вносить и какие не вносить, главное — как располагать описания. Нередко описываются предметы слишком общеизвестные и остаются без описания предметы любопытные и в этнографическом отношении весьма важные, хотя эти последние, очевидно, должны быть коротко известны составителям описаний».¹² В 1852 г. Этнографическое отделение выпускает второе издание программы, у которого уже появляется название: «Программа для составления местных этнографических описаний». Отметим, что программа 1848 г. не имела заголовка, но в исследовательской литературе ее принято называть «Этнографической программой РГО». Объем инструкции увеличился вдвое за счет «расшифровки» собственно этнографических сведений. Помимо Н. И. Надеждина в переработке программы участвовали К. Д. Кавелин,¹³ А. Д. Башмаков,¹⁴ А. И. Пискарев,¹⁵ Н. А. Мордвинов¹⁶ и В. И. Даль.¹⁷ В отличие от первой инструкции программа 1852 г. опубликована во многих губернских ведомостях и доступна исследователям.¹⁸

В 1870-х гг. в Отделении вновь поднимается вопрос о пересмотре Этнографической программы, поскольку в Общество постоянно обращаются с просьбой выслать этнографическую инструкцию.¹⁹ Приведем выдержку из журнала

¹¹ Там же. С. 26—27.

¹² Объявление от ИРГО // Воронежские губернские ведомости. 1853. 3 окт., № 40. С. 236.

¹³ Кавелин Константин Дмитриевич (1818—1885) — знаменитый писатель, юрист, психолог, этнограф и общественный деятель. Его заслугой является постановка и разработка вопросов в области бытовой этнографии: он первый высказал мысль об изучении реальной обстановки, в которой рождались и бытовали предания и поверия русского народа. Эти мысли отразились в его рецензии на книгу А. В. Терещенко «Быт русского народа» (СПб., 1848), опубликованной в 1848 г. в «Современнике» (№ 9, 10, 12). См.: *Азадовский М.К.* История русской фольклористики. М., 1963. Т. 2. С. 5—6; *Степанов Н.Н.* Русское географическое общество и этнография (1845—1861) // Советская этнография. 1946. № 4. С. 197—201.

¹⁴ Башмаков Александр Дмитриевич (1825—1888) — тайный советник, член и секретарь Славянского комитета.

¹⁵ Пискарев Алексей Иванович (?—1868) — этнограф и археолог.

¹⁶ Мордвинов Николай Александрович (1827—1884) — чиновник особых поручений VIII класса хозяйственного департамента Министерства внутренних дел, петрашевец. См.: *Порох И. В.* История в человеке. Н. А. Мордвинов — деятель общественного движения в России 40—80-х годов XIX в. Саратов, 1971.

¹⁷ *Рабинович М. Г.* Ответы на программу Русского географического общества как источник для изучения этнографии города // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М., 1971. Вып. 5. С. 40 (Труды Ин-та этнографии АН СССР. Нов. серия; т. 95).

¹⁸ Программа для составления местных этнографических описаний // Саратовские губернские ведомости. Ч. неофиц. 1853. [12 сент.]. № 37. С. 173—175; [19 сент.]. № 38. С. 177—180. То же // Воронежские губернские ведомости. Ч. неофиц. 1853. 3 окт., № 40. С. 235—236; 10 окт., № 41. С. 244—246; То же // Смоленские губернские ведомости. Ч. неофиц. 1853. [7 нояб.], № 45. С. 359—365; То же // Ставропольские губернские ведомости. Ч. неофиц. 1854. 13 февр., № 7. С. 63—68; То же // Владимирские губернские ведомости. Ч. неофиц. 1855. 3 сент., № 36. С. 283—288.

¹⁹ Так, например, в одном из протоколов заседания Отделения в 1874 г. упоминается письмо П.Г. Никулина, учителя приходского училища станицы Пятиизбянской во 2-м Донском округе Области Донского войска, в котором он выражает свою готовность сообщать Обществу собранные сведения о местных поверьях, суевериях, народных юридических обычаях и местные песни, но просит ему прислать образцы и программу. См.: Журнал заседания

заседания Отделения этнографии от 13 ноября 1873 г.: «По поводу вышеизложенных ходатайств, председательствующий (Л. Н. Майков. — А. В.) заявил о постоянном запросе на программы для этнографических изысканий со стороны иногородних корреспондентов и о том, что в настоящее время в Обществе находится лишь ограниченное количество экземпляров таковых программ. Вследствие того председательствующий полагал необходимым озаботиться новым их изданием, но не иначе, как вновь пересмотрев и пополнив их».²⁰

В 1877 г. РГО выпускает очередную версию этнографической программы под названием «Программа для собирания местных этнографических сведений, изданная ИРГО»,²¹ которая также перепечатывалась в «Губернских ведомостях»²² и в более поздних изданиях Общества.²³

Содержание программы не претерпело значительных изменений на протяжении 1848—1877 гг., преобразования в основном коснулись структуры текста и были дополнены некоторые разделы.²⁴ Как упоминалось выше, инструкция приобрела название, причем заголовки 1852 и 1877 гг. варьируются: «Программа для составления местных этнографических описаний» (1852 г.) и «Программа для собирания местных этнографических сведений, изданная ИРГО» (1877 г.).

Инструкции 1848 и 1852 гг. состояли из шести отделов:

I. Относительно наружности.

II. О языке.

III. Домашний быт.

IV. Особенности общественного быта.

V. Умственные и нравственные способности и образование.

VI. Народные предания и памятники.

Фольклорные сведения предлагалось собирать в следующих разделах: «Домашний быт» (где просили присылать сведения о свадебных и похоронных обычаях, скотоводческой обрядности, народных праздниках, играх и забавах), «Умственные и нравственные способности и образование» (здесь предлагалось записывать поговорки и насмешки) и, разумеется, в отделе «Народные предания и памятники» — сказки, песни, рассказы, предания о кладах и разбойниках.

При сравнении программ 1848 и 1852 гг. обращает на себя внимание то, что раздел, касающийся описания домашнего быта, который в 1848 г. представлял довольно хаотичное перечисление требуемых сведений, в программе второй «редакции» был разбит на подпункты, что облегчало сбор информации: 1. Жилища; 2. Платье; 3. Пища; 4. Обычаи и обряды; 5. Занятия наиболее любимые в местности; 6. Народное веселье: праздники простонародные с возможно подробным описанием; 7. Примерный расчет жизненных средств.

Многие пункты программы 1852 г., как уже нами отмечалось, были расширены и дополнены. Так, в разделе «Народные предания и памятники» помимо сказок, песен, рассказов и преданий о кладах и разбойниках, которые требовалось фиксировать в первой инструкции, говорится о том, что необходимо записывать «воспоминания о временах прошедших, местные сказки, песни, рассказы, пословицы, загадки, байки, прибаутки, поговорки, причитания, заговоры, приметы, толкования снов и т. п. (...) Из песен особенное внимание должно обращать на те, которые поются при известных случаях или в соединении с особенными наружными действиями и обрядами, как-то: вообще свадебные и хо-

Отделения этнографии, 13 ноября 1873 г. // Изв. ИРГО за 1874 г. СПб., 1874. Т. 10. Действия Общества. С. 28.

²⁰ Там же.

²¹ Программа для собирания местных этнографических сведений, изданная ИРГО. СПб., 1877.

²² Программа РГО // Вологодские губернские ведомости. 1880. 31 июля, № 59. С. 1—2.

²³ Живая старина. 1890. Вып. 1. С. XLVII—LII.

²⁴ См. ниже таблицу «Этнографическая программа РГО 1848, 1852, 1877 гг.» (с. 455—456).

роводные, в особенности так называемые колядки, щедривки, купальские, семицкие, троицкие; стихи, которые поются нищими и слепыми по домам или сидя на мостах и переулках с чашкой, напр(имер), об Анике воине, об Алексее Божиим человеке и т. д.; былины и песни богатырские, местные предания, напр(имер) о кладах, буграх, разбойниках и т. д.»²⁵ В программе в качестве примеров перечислены названия текстов, требуемых для записи. Также имеются указания о том, как следует записывать материал: «Подобные памятники народной жизни необходимо передать тем самым языком, на котором они существуют в устах народа, а к песням хорошо прилагать и их напевы, особенно к замечательным или малоизвестным».²⁶ Кроме того, песни желательно фиксировать в их этнографическом контексте, т. е. совместно с описанием обряда.

Программа 1877 г. отличается еще большей упорядоченностью и четкостью. Число основных разделов сократилось до четырех:

- I. Физические свойства, наружность, внешние признаки и т. п.
- II. Умственное и нравственное развитие.
- III. Язык, народные предания и памятники.
- IV. Домашний быт.

Объединение в один раздел пунктов, касающихся описания языка и народных памятников, стало возможным благодаря тому, что для разъяснения языковых явлений, как правило, требовалось приводить примеры из фольклорных текстов. Упразднение отдела, касающегося особенностей общественного быта, произошло вследствие того, что в 1864 г. Отделением была выпущена специальная «Программа для сбора народных юридических обычаев».²⁷

Кроме того, на четыре подпункта был разбит раздел «Физические свойства, наружность, внешние признаки и т. п.», который ранее назывался «Наружность»: 1. Старожилы или новоприбывшие; 2. Местная физиономия жителей; 3. Телесная сила, ловкость, проворство, вялость в движениях и занятиях. Особенность походки, жестов и т. д.; 4. Здоровье. Крепость и слабость сложения вообще, господствующие в крае болезни, их названия и способы лечения.

В разделе «Язык, народные предания и памятники» среди сведений о языке помимо замечаний о произношении и грамматических формах слов, что требовалось отмечать в ранних программах, необходимо фиксировать тематические группы лексем, включающих в себя в том числе и этнографические понятия: а) служящие для выражения понятий отвлеченных; б) означающие местные особенности окружающей природы и различных ее сил {...}; в) определяющие местные особенности быта {...}; г) названия различных одежд и частей одежд; д) названия хозяйственных вещей, утвари, музыкальных орудий, игрушек и игр; е) названия яств и питей; ж) названия местных промыслов и занятий и всех инструментов, материалов и других принадлежностей, относящихся к известному промыслу {...}; з) местные слова ласкательные, унижительные, бранные, с объяснением их смысла и, если можно, с указанием причин происхождения; и) слова, взятые из других языков и наречий».²⁸ Что касается «Сведений о народных преданиях и памятниках», то этот отдел программы остался без изменений и был лишь механически объединен с пунктом, касающимся описания языковых проблем, откуда он легко извлекается.

Присылаемые в Отделение ответы на этнографическую программу впоследствии и составили архив Общества, описание которого являлось одной из ведущих задач Отделения.

²⁵ Программа для составления местных этнографических описаний // Воронежские губернские ведомости. 1853. 10 окт., № 41. С. 245.

²⁶ Там же.

²⁷ Программа для сбора народных юридических обычаев // Этнографический сборник. СПб., 1864. Вып. 6. Приложения. С. 1—38.

²⁸ Программа для собирания местных этнографических сведений, изданная ИРГО. СПб., 1877. С. 4—5.

Этнографическая программа РГО 1848, 1852, 1852, 1877 гг.

	Программа 1848 г.	Программа 1852 г.	Программа 1877 г.
Название программы	—	Программа для составления местных этнографических описаний	Программа для собирания местных этнографических сведений, изданная ИРГО
Названия разделов	<p>—</p> <p>I. Относительно наружности</p> <p>II. О языке</p> <p>III. Домашний быт</p> <p>IV. Особенности общественного быта</p> <p>V. Умственные и нравственные способности и образование</p> <p>VI. Народные предания и памятники</p>	<p>I. Относительно наружности</p> <p>Различия между жителями разных местностей, околотов. Портреты с «отличительными чертами местной физиономии». Указывать рост, соразмерность частей тела, господствующий цвет волос, глаз, крепость/слабость здоровья, болезни, телесная сила, ловкость, проворство, предрасположенность к какому-то одному виду деятельности, черты характера (вялость, лень и т. д.)</p>	<p>I. Физические свойства, наружность, внешние признаки и т. п.</p> <p>II. Умственное и нравственное развитие</p> <p>III. Язык, народные предания и памятники</p> <p>IV. Домашний быт</p>
Наружность	<p>I. Относительно наружности</p> <p>Различия между жителями разных местностей, околотов. Портреты с «отличительными чертами местной физиономии». Указывать рост, соразмерность частей тела, господствующий цвет волос, глаз, крепость/слабость здоровья, болезни, телесная сила, ловкость, проворство, предрасположенность к какому-то одному виду деятельности, черты характера (вялость, лень и т. д.)</p>	<p>I. Физические свойства, наружность, внешние признаки и т. п.</p> <p>1. Старожилы или новоприбывшие</p> <p>2. Местная физиономия жителей</p> <p>3. Телесная сила, ловкость, проворство, вялость в движениях и занятиях. Особенности походы, жестов и т. д.</p> <p>4. Здоровье. Крепость и слабость сложения вообще, господствующие в крае болезни, их названия и способы лечения.</p>	<p>I. Физические свойства, наружность, внешние признаки и т. п.</p> <p>II. Умственное и нравственное развитие</p> <p>III. Язык, народные предания и памятники</p> <p>IV. Домашний быт</p>
Язык	<p>II. О языке</p> <p>1. Произношение</p> <p>2. Словообразование</p> <p>3. Обороты речи</p> <p>4. Употребление слов в особенном значении</p> <p>5. Слова местные</p> <p>6. Слова и выражения иностранные</p> <p>Доставляемые сведения необходимо сопроводить примерами из сказок и песен. В программе приведены рекомендации, как записывать материалы</p>	<p>III. Язык, народные предания и памятники</p> <p>Данный раздел объединен с пунктом о народных преданиях и памятниках</p>	<p>III. Язык, народные предания и памятники</p> <p>Данный раздел объединен с пунктом о народных преданиях и памятниках</p>

	Программа 1848 г.	Программа 1852 г.	Программа 1877 г.
Домашний быт	<p>III. Домашний быт Описание жилища, одежды, пищи, обычаев и обрядов (свадьба, похороны, пожары, скотский падеж, болезни), народных увеселений (праздники, игры, забавы), сведения о расчете жизненных средств</p>	<p>III. Домашний быт. В программе 1877 г. пункт IV. Содержание то же, что и в программе 1848 г., но структурировано: 1. Жилища 2. Платье 3. Пища 4. Обычай и обряды (свадьба, похороны, пожары, скотский падеж, болезни) 5. Занятия, наиболее любимые в местности 6. Народное веселие: праздники простонародные с возможно подробным описанием 7. Примерный расчет жизненных средств</p>	
Особенности общественного быта	<p>IV. Особенности общественного быта Перечислены требуемые сведения: мирские сходки, общественные власти и чины, преступность, раздел имений</p>	<p>IV. Особенности общественного быта Дополнено и расширено содержание программы 1848 г. следующими пунктами: общественные деньги, влияние определенных лиц на ход какого-либо дела, помочи, иерархия в семейных отношениях</p>	<p>— Данный раздел отсутствует, поскольку появилась специальная программа по собиранию народных юридических обычаев (1864 г.)</p>
Умственные и нравственные способности и образование	<p>V. Умственные и нравственные способности и образование. Поговорки и пословицы</p>		
Народные предания и памятники	<p>VI. Народные предания и памятники Сказки, песни, рассказы, предания о кладах и разбойниках Записывать тем же языком Вещественные остатки (курганы, кладбища и т. п.)</p>	<p>VI. Народные предания и памятники В программе 1877 г. — III. Язык, народные предания и памятники К программе 1848 г. добавлено: воспоминания о временах прошедших, местные сказки, песни, поговорки, рассказы, пословицы, загадки, байки, прибаутки, поговорки, причитания, заговоры, приметы, толкования снов и т. п. Песни (свадебные и хороходные) реко- мендуется записывать совместно с описанием обряда. Также просится фиксировать календарно-обрядовую поэзию (колядки, шедривки, купальские, семицкие, троичские песни). Необходимо доставлять духовные стихи, былины и песни богатырские, местные предания, например о кладах, буграх, разбойниках и т. д. Программа снабжена рекомендациями по фиксации текстов (записывать тем же языком, без изменений), желательны напевы. Сведения о вещественных остатках (например, курганах, кладбищах и т. п.)</p>	

Изначально, планировалось составлять систематические своды по предметам и местностям.²⁹ К. Д. Кавелин в письме от 8 апреля 1850 г. к Н. Н. Буличу³⁰ описывает следующим образом работу над материалами: «Остальные, в числе с лишком 400, будут переработаны, т. е. из них выберется все мало-мальски любопытное и новое, будет сведено систематически, т. е. по известному порядку и плану, и в этом виде издано. Последняя половина этого труда истинно египетская. Читаешь тетради и иногда в них ничего не найдешь, иногда — одно какое-нибудь слово или две строки. Я принял такую методу: все эти места выписываются на кусочках бумаги, которые потом разберутся и будут подклеены одни под другими. Иначе нельзя было составить свода из 400 с лишком более или менее толстых тетрадей. Зато смею надеяться, что вещь выйдет недурная и свод составлен будет добросовестно. Прибавить должно, что кроме меня работают над этими материалами еще три человека: Савельев (ориенталист), Сахаров и Срезневский. Савельев взял инородцев, Сахаров — сказки, песни, пословицы и загадки, Срезневский — словари и филологические сведения и материалы; я взял почти все остальное о русском, малороссийском и белорусском племенах, т. е. описания жилья, пищи, одежды, общественный быт и юридические обычаи, игры, праздники и поверья».³¹

Но вскоре такой подход был признан непродуктивным, и К. Д. Кавелин предложил группировать полученные сведения по географическому принципу, т. е. по губерниям: «Вместо того чтобы составлять общий по всей России свод присланным сведениям, признано более полезным составлять своды частные по губерниям или вообще по отдельным краям государства. Это изменение первоначального плана оправдалось самим свойством материалов, находившихся в распоряжении Общества. В доставлении этих материалов различные части России участвовали весьма неравномерно, тогда как по некоторым местностям имелся самый обильный запас сведений, из других или вовсе ничего не было получено, или получено весьма мало. При таком условии самая необходимость предписывала приступить сначала к разработке данных по тем губерниям, описания которых отличались наибольшей полнотой и отчетливостью, отложив обнаружение всех других материалов до того времени, когда пополнится и обогатится запас их».³²

В 1852 г. А. Г. Яновским³³ был составлен систематический указатель материалов Архива, учитывающий 305 рукописей, присланных из 29 городов и 223 селений 42 губерний и 154 уездов.³⁴

В 1870-х гг. В. Н. Майновым была начата работа по систематизации материалов архива Общества. В каталог вносились фамилия автора, название рукописи и ее краткое содержание.³⁵ Предполагалось, что описание по мере готов-

²⁹ Предисловие // Этнографический сборник, издаваемый ИРГО. СПб., 1854. Вып. 2. С. 1.

³⁰ Булич Николай Никитич (1824—1895) — профессор Казанского университета. Автор очерка «Из первых лет Казанского университета (1805—1819)» (Казань, 1887—1891. Т. 1, 2). Биографию и научную деятельность см.: *Сидорова М.М.* Николай Никитич Булич, 1824—1895. Казань, 2002.

³¹ *Кавелин К. Д.* Три неизданных монографии по крестьянскому вопросу 1857—1864 гг., с предисловием Д.А. Корсакова // *Русская старина*. 1887. Февраль. С. 438—439.

³² История полувековой деятельности ИРГО (1845—1895) / Сост. П. П. Семенов. СПб., 1896. Ч. I. С. 109.

³³ Яновский Александр Григорьевич (около 1789—?). В разные годы служил в Военном министерстве, в Сенате, в Министерстве юстиции и в Министерстве финансов. В 1828 г. Яновский получил назначение на Кавказ, в Казенную экспедицию Верховного Грузинского правительствa, где также занимался собиранием этнографических сведений. В 1840—1870-х гг. принимал активное участие в работе Этнографического отделения РГО. См.: *Кочиев К.* Предисловие // Яновский А. Осетия. Цхинвал, 1993. С. 4—5.

³⁴ История полувековой деятельности ИРГО (1845—1895). Ч. I. С. 109.

³⁵ Журнал заседания Отделения этнографии, 22 апреля 1874 г. // Изв. ИРГО. СПб., 1874. Т. 10. С. 333.

ности будет печататься в «Известиях» Общества, однако опубликовано только два выпуска.³⁶

В 1914—1916-х гг. Д. К. Зелениным предпринято издание описания материалов архива.³⁷ К сожалению, мероприятие осталось незавершенным — описание остановилось на букве «С» (Саратовская губерния), по причине начавшейся Революции 1917 г.³⁸

Таким образом, в формировании Архива РГО важную роль сыграла этнографическая программа Общества. Она явилась одним из первых документов в истории фольклористической науки, благодаря которому стало возможным наладить бесперебойный сбор фольклорно-этнографических материалов на всей территории Российской империи. Полученные ответы и по сей день являются важными источниками по изучению сведений о жизни народа, его быте, традициях и культуре.

КОРРЕКТУРА ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ РГО 1848 г.*

10 марта

От Русского Географического Общества

По Высочайшему соизволению Государя Императора учреждено в С.-Петербурге в 1845 году, под председательством Его Императорского Величества Государя Великого Князя Константина Николаевича Русское Географическое Общество с целью собирать, обрабатывать и распространять *географические, статистические и этнографические* сведения преимущественно в России.

Для занятия Русскою Этнографиею Общество имеет особое Отделение, в котором собираются сведения об отличительных чертах всех народных особенностей, существующих на пространстве нашего отечества, разумея здесь не только все различные инородческие племена, в России обитающие, но и самое господствующее племя Русское в его местных оттенках, выражаемых более заметным разнообразием наружного вида и внутренних качеств, главнейше же наречиями языка, разными обрядами домашнего и общественного быта, любимыми, исстари ведущимися, привычками, поверьями, преданиями и т. п.

Само собою видно, что подобные заведения должны быть собираемы на самих местах и притом лицами, которые близко знакомы с образом жизни, языком, нравами и обычаями тех классов населения, в коих народные особенности сохраняются наиболее; таковы в племени Русском весь так называемый простой сельский народ, а также и средние классы горожан: мещане, купцы и разночинцы; одним словом, все те, о которых говорится, что они живут еще по-просту, по-русски.

Посему для успеха трудов своего Этнографического Отделения Русскому Географическому Обществу необходимо содействие возможно большего числа лиц, находящихся в постоянном непосредственном сношении с этими видами народа во всех концах великого нашего отечества. В полной уверенности, что

³⁶ Описание рукописей ученого архива ИРГО, сост. В. Н. Майновым // Изв. ИРГО. СПб., 1875. Т. 11. Вып. 1. Прил. С. 1—16; 1876. Т. 12. Вып. 3. Прил. С. 17—32.

³⁷ Зеленин Д. К. Описание рукописей ученого архива Русского географического общества. Пг., 1914—1916. Вып. 1—3.

³⁸ В личном архиве Д. К. Зеленина, находящемся в СПФ АРАН (ф. 849, оп. 1. 1914—1916, № 90—93), сохранились материалы описания архива, часть из которых утрачена.

* АГО, ф. 1-1846, оп. 1, № 4, л. 60, 73. — При публикации текста сохранена орфография первоисточника. В тексте заменены «ѣ» на «е», убраны «ъ» в конце слов. Приставки и окончания прилагательных исправлены в соответствии с современными нормами правописания (например, «разсудительности» заменено на «рассудительности» или «подобныя» — на «подобные»). Знаки препинания расставлены в соответствии с современными нормами пунктуации.

каждый соотечественник, любящий и уважающий свою Русскую природу, в чем бы она ни проявлялась, готов будет оказать возможную помощь в этом полезном деле самоизучения, Русское Географическое Общество обращается в настоящем случае к жителям губернии с покорнейшею просьбой заняться на местах собранием нижеследующих о Русском народе сведений и доставлять их в С.-Петербург на имя Общества.

1. Относительно наружности.

В каждой губернии есть большие или меньшие различия в самой наружности жителей, свойственные уездам, одному или нескольким, иногда отличающие один какой-либо околоток. Желательно иметь подробное описание, *где и в чем* именно состоят эти различия, замечая притом, кому оне принадлежат, старожилам ли в крае или недавним переселенцам, и в этом последнем случае *когда и откуда* перешедшим. Если же эти различия таковы, что дают особое выражение всему полчищу, то полезно дополнять описания портретами таких лиц, как мужчин, так и женщин, которые соединяют в себе характеристические отличительные черты. Вообще же в этом отношении важны обстоятельные и верные сведения о среднем росте и дородности, об относительной величине и взаимной между собою соразмерности главных частей тела, как то: не слишком ли мала или велика голова, руки, ноги и т. д., не отличаются ли особенною выпуклостью или вислостью лоб, щеки, грудь и т. д.; также о господствующем цвете волос, глаз и т. п.; крепости или слабости здоровья и каким болезням преимущественно подвергаются описываемые люди в местах их жительства; наконец о силе телесной, ловкости и проворстве, равно как охоте к физическим трудам или лени и вялости оных.

2. О языке.

Относительно народного языка следует обращать внимание на местные уклонения его от того общего языка, который находится в повсеместном употреблении образованных классов общества, которыми пишутся книги, для которого составлены общеизвестные грамматические правила. Именно же тут следует замечать:

1) Особенности местного *произношения*, состоящие в особенной любви или нелюбви к некоторым звукам, как гласным, так и согласным, вообще или в известных случаях (напр<имер>), превращение *а* в *е* — *чесы* вместо *часы*, и наоборот — *цаловать* вместо *целовать*, превращение *е* в *я* — *яго*, *яму* вместо его, ему, и наоборот, *езык* вм<есто> *язык*, *реды* вм<есто> *ряды*; вообще твердых гласных в соответствующие мягкие — *кочья*, *кочкю* вм<есто> *кочка*, *кочку*, *любить*, *видить* вм<есто> *любить*, *видить*, также *цаловець* вм<есто> *человек*, и наоборот — *церква* вм<есто> *церковь*, *що* вм<есто> *что* или *што*, и наоборот, *ещтто* вм<есто> *еще*, и т. п.), а иногда и в употреблении совершенно новых звуков (напр<имер>), *о* с примесью *у* — *хорошоу* вм<есто> *хорошо*, *х* с примесью *в* за *ф* — *хвилинь* вм<есто> *филин*, *н* с примесью *д* перед *р* — *ндрав* вм<есто> *нрав* и т. д.).

2) Особенности в *словообразовании*, особливо в окончании слов при склонениях и спряжениях (напр<имер>, в родительном падеже множеств<енного> числа *лицовь* вм<есто> *лиць*, *огневь* вм<есто> *огней*; в глаголах — третье лицо ед<инственного> числ<а> наст<оящего> врем<ени> *идю* вм<есто> *идеть*, *видя* вм<есто> *видить*, и т. п.).

3) Особенности *обороты речи*, составляемые вопреки общепринятым правилам из обыкновенных общеупотребительных слов (напр<имер>), *был прошедши* или просто *пришедши* вм<есто> *пришел*, и т. п.).

4) Употребление общеизвестных слов в *особенном смысле* (напр<имер>), *дивно* — в северных губерниях вместо *мило*, *груда* — в западн<ых> губ<ерниях> замерзшая на дороге *грязь*, и т. д.).

5) Наконец, слова *местные*, мало или вовсе неизвестные в общеупотребительном языке. Этим последним желательно бы получить сколько возможно

полные сведения, в виде словарей, с пояснительными примерами употребления в разных случаях и оборотах речи.

Примечание). Сказанное здесь пояснено примерами, относящимися к Великокоросскому наречию. Но само собою разумеется, что подобные сведения требуются и о прочих наречиях Русского языка.

3. Домашний быт.

Сюда относится описание народных жилищ, их расположения, внешней обстановки и внутреннего убранства, словом, всех дворовых принадлежностей и домашней утвари. Платье мужское и женское, зимнее и летнее, обыкновенное и нарядное. Пища ежедневная и употребляемая по праздникам, в постные дни и скоромные. Далее — разные обычаи и обряды, соблюдаемые при рождении и крещении детей, при вступлении в возмужалость и свадьбах, при похоронах и поминках по умершим, при разных особых житейских случаях, как-то: пожарах, неурожаях, скотских падежах, моровых язвах и обыкновенных болезнях (в последнем случае с означением домашних лекарственных снадобьев и других способов лечения, какие в употреблении). Занятия, наиболее любимые в местности: хлебопашество, огородничество, разные сельские промыслы, рукодельность и ремесленность, с обращением главного внимания на местные особенности в способах и орудиях их производства. Народное веселие: праздники, игры, забавы, как-то: песни, пляски, музыка, с описанием и, если можно, изображением музыкальных орудий, и т. п. Эти сведения полезно бы заключить примерным расчетом жизненных средств, приходящихся на местное семейство, с показанием, откуда эти средства получаются и куда расходуются, а именно: сколько употребляется семейством на уплату податей и подушных, на земские сборы, на насущное пропитание и другие необходимые по дому прожитки, как-то: соль, деготь и т. п., а затем на прихоти, как то: щегольство, праздничное угощение и т. п.

4. Особенности общественного быта.

В тех местах, где не существует однообразного порядка в общественном устройстве и управлении, как, например, в городах, посадах и в селах, принадлежащих к ведомству государственных имуществ, удельному, коннозаводскому и т. п., желательно описать, как, где и когда держатся мирские сходки, с какими обрядами созываются, как идут на них рассуждения и как постановляются решения, как называются разные общественные власти и чины и какое присвоено им значение. Равным образом весьма любопытно изведать и разъяснить местные понятия на счет степени преступности тех или других действий, что можно определять между прочим по существующим в обычае наказаниям провинившихся от имени мира; также местные обычаи при разделе изменений, выделе приданого, продаже и покупке разных вещей между собою и т. д. Любопытно также знать, на какие потребности и сколько собирается общественных денег, как оне расходуются; как раскладываются и отправляются повинности денежные и натуральные.

5. Умственные и нравственные способности и образование.

Есть местности, иногда целые округа, о которых между соседями издавна утвердились поговорки и насмешки на счет простоты или глупости жителей, например, в Ярославской губернии о Пошехонцах, в Костромской — о Галичанах, в Рязанской о так называемых Мещеряках. Желательно бы разыскать, какое подобная молва имеет основание. Вообще не худо составлять на основании продолжительного наблюдения и многих фактов заметки: о понятливости, сметливости, рассудительности народа, указывать господствующие пороки его, разыскивая по возможности причины их; описывать также и добрые качества, например) набожность, гостеприимство, благотворительность, присовокупляя, в чем эти качества выражаются. В частности, полезно бы иметь сведения о числе грамотных, как мужчин, так и женщин, и как они обучаются грамоте, в училищах, или у так называемых мастеровых и мастериц, или дома. Там, где

есть раскольники, полезно бы описать, в чем заключаются их особенные верования, какие они имеют обряды и собрания, и доставить в списках или в подлиннике книги, содержащие их песни и сказания.

б. Народные предания и памятники.

О каждом месте желательно знать: не сохранились ли в жителях воспоминания о временах прошедших, в виде сказок, песен, поговорок, рассказов: причем особенно любопытны часто встречающиеся местные предания о кладах, разбойниках и т. п.

Все подобныя сказания полезно бы описать тем самым языком, как они существуют в устах народа. Сюда же относится описание всякого рода остатков старины, где таковые есть, как-то: насыпей, курганов, могил, признаков старых зданий или сельбищ, примечательных по названиям, где даже и нет никаких других примет старого быта, и т. п.

Всякое сообщение, хотя бы самое краткое, содержащее помянутые сведения, будет принято Русским Географическим Обществом с искреннею признательностью. Августейший Председатель Общества, горячо любящий свое отечество, обратит особое внимание на те сообщения, которые будут свидетельствовать усердие к полезному делу. Имена лиц, доставивших замечательные сведения, будут напечатаны.